

УДК 159.9.01

ПСИХИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ

© 2020 г. Н. И. Чуприкова

*Федеральное государственное научное учреждение
Психологический институт Российской академии образования,
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Россия.
Почетный профессор, доктор психологических наук.*

Поступила 24.06.2019

Аннотация. Обосновывается положение, что психическая реальность, которую долго не могла обрести психологическая наука, представляет собой отражательную и регулирующую поведение деятельность мозга. Эту деятельность с полным правом, следуя Ф. Крику, можно считать и называть психической деятельностью мозга. Именно она должна быть признана и фактически является реальным онтологическим объектом психологии. При этом разные разделы психологии имеют свои конкретные предметы изучения. Раскрывается принципиальное отличие психической деятельности мозга от всех других биологических процессов в теле животных и человека. Процессы психической деятельности мозга имеют двойственную идеально-материальную природу. Они идеальны по своему содержанию, так как воплощают в себе вне них существующую действительность. Они материальны, так как от начала до конца пространственно-вещественны. К обоснованию выдвинутых положений привлекаются данные нейрофизиологии о нейронах-детекторах, представления современной эволюционной эпистемологии (К. Лоренц, Г. Фоллмер), философские воззрения Аристотеля и Спинозы, определение природы идеального Э. Ильенковым. Рассматривается строение психической реальности как целостной функциональной системы, состоящей из семи главных подсистем (когнитивная, потребностно-мотивационная, эмоциональная, мнемическая, коммуникативная, интеграционно-регуляторная, активационно-энергетическая). Обсуждается возможность концептуального сближения психологии психических процессов и психологии личности. Анализируются гипотетические представления о психофизиологических механизмах сознания человека (Дж. Эдельман, А.М. Иваницкий). Кратко излагается фундаментальная программа комплексного изучения психической реальности Дж. Эдельмана.

Ключевые слова: психофизическая проблема, психическая реальность, объект психологии, системное строение психической реальности, сознание человека.

DOI: 10.31857/S020595920009334-3

Психологическая наука все еще не обрела своего общепризнанного предмета. Такое положение вещей является закономерным следствием отсутствия ясности в понимании природы той реальности (*mind, psyche, mental states*), которую она призвана изучать. Более того, само существование такой реальности или какая-либо ее роль в жизненных процессах и поведении подвергается сомнению. Реальность психического постоянно “ускользает” от определения. Это обстоятельство в свое время привело к отказу от ее изучения, и предметом психологии было признано поведение (методологический и радикальный бихевиоризм). В наши дни та же тенденция возрождается в достаточно популярной теории тождества души и тела, согласно радикальному варианту которой психика как таковая (*mind, psyche*) вообще не существует. Это лишь символ для обозначения специфического уровня

биологической активности человека, активности его мозга [13].

Выразительная формулировка радикальной версии теории тождества представлена в книге Д. Сваба, которая так и называется: “Мы — это наш мозг”. Автор пишет: “Психология изучает не душу, но наше поведение и мозг. Никаких психонов не существует — существуют нейроны. Когда человек испускает дух, не душа его отлетает — перестает действовать его мозг. Я ни разу не слышал убедительного возражения на простое заключение: дух — это результат деятельности наших 100 миллиардов мозговых клеток, а душа — всего лишь недоразумение” [15, с. 407].

Теория тождества психики (души, *mind*) и биологических процессов в теле (в мозге) находит отражение в учебниках психологии. В известном учебнике Д. Майерса, переведенном на несколько

языков, в том числе на русский, неоднократно повторяется, что психические явления это явления биологические. “Каждая ваша идея, — говорит Майерс, — каждое настроение, каждый порыв есть биологическое событие. Вы — это тело” [10, с. 69].

История вопроса показывает, что природа психики всегда обсуждалась в контексте ее соотношения с деятельностью организма, материальная (физическая, физико-химическая, биологическая) природа которой не вызывает сомнений.

В этом контексте кажется, что теория психофизического тождества отвечает неоспоримым фактам, твердо установленным наукой. Действительно, сегодня вряд ли кто-нибудь сомневается, что психические явления — это результат работы 100 миллиардов мозговых клеток, что без работы нервной системы и мозга не может существовать никакой психики. Однако при более внимательном анализе теория встречается с серьезными трудностями. Она должна быть заменена другой теорией, более корректно трактующей факты неразрывной и непреложной связи психических явлений с материальной деятельностью мозга. Эту теорию следует назвать психофизической теорией единства души и тела, которая не является редукционистской в отличие от психофизической теории их тождества.

ОТ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ТОЖДЕСТВА ДУШИ И ТЕЛА К ТЕОРИИ ИХ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА

При внимательном анализе теории тождества души и тела сразу возникает серьезный вопрос, который ее адептами не обсуждается, но имеет первостепенное значение. Вопрос состоит в том, какова конкретно та биологическая реальность деятельности мозга, которая должна быть поставлена на место того “эфмерного” нечто, которое до сих пор называлось психикой и проявляется в форме наших ощущений и восприятий, чувств и мыслей, настроений и порывов. Если задать этот вопрос современным ученым, то получим самые разные ответы. Кто-то скажет, что это сложнейшие физико-химические процессы, протекающие в нейронах; другой укажет на работу сложнейших нервных сетей, производящих разного рода “вычисления” посредством передачи нервных импульсов от одних нейронов к другим. Когнитивист отождествит работу мозга с приемом, переработкой и передачей информации, а бихевиорист — с безусловными и условными рефлексами, лежащими в основе поведения.

Каждое из этих утверждений само по себе, конечно, правильно. Но ни одно из них, ни все вместе

не позволяют логически ясно сопоставить и согласовать факты работы мозга со сложившейся в науке системой психических процессов, включающей ощущения, восприятие и мышление, потребности, эмоции и волю. Такое согласование должно было бы не на словах, но логически убедительно показать, как именно второе может быть целиком и полностью поставлено на место первого, как того требует радикальная теория психофизического тождества. Но этого не происходит. Между тем и другим остается непреодолимый разрыв, который обсуждается в современной аналитической философии [12]. Суть разрыва ясно выражена Т. Нагелем [11]. Он пишет, что в настоящее время, конечно, никто не сомневается в том, что ментальное (психическое, субъективное) не существует без физического. Их неразрывность установлена наукой, но на сегодняшний день является лишь чисто эмпирическим фактом. Мы не можем предложить какую-либо теоретическую концепцию, способную логически ясно объяснить, каким образом ментальное и физическое могут одновременно характеризовать одну и ту же сущность или процесс. Мы не понимаем, пишет Нагель, каким образом некоторого рода тождество ментального и работы мозга должно быть необходимой истиной. Отсюда он делает принципиальной важности вывод. Если при рассмотрении соотношения ментального и физического наши понятия не способны раскрыть логически необходимую связь между ними, которая как факт установлена наукой, то следует признать наши понятия, которыми мы оперируем, радикально неадекватными. Требуется ревизия того, как мы представляем себе либо ментальное, либо материю, либо то и другое.

Такой пересмотр содержится в известной работе Ф. Крика “Поразительная гипотеза” [26]. В ней Крик водит понятие психической деятельности мозга. Он пишет, что все наши мысли и чувства, радости и печали, мечты и желания *закключаются* в психической деятельности мозга. Какая поразительная мысль: психика не продуцируется, не производится мозгом, как это предусматривается многими традиционными формулировками, но заключена в нем самом. Крик не говорит, что “Вы — это тело” или что “Вы — это активность 100 миллиардов нейронов вашего мозга”. Он говорит иное: “Вы — это психическая активность вашего мозга”. Это не редукционистская теория психофизического тождества, по сути элиминирующая психику. Это теория психофизического единства. В ней психическое введено внутрь деятельности мозга, составляет ее сущность. А сама деятельность мозга больше не рассматривается только как исключительно физико-химическая или чисто

биологическая (деятельность его 100 миллиардов нейронов), т.е. как деятельность апсихическая, лишённая психики. Теория психофизического единства саму деятельность мозга рассматривает как психическую.

Ниже мы приведем фактические данные, эволюционные и теоретико-философские соображения, раскрывающие, почему и в каком смысле деятельность мозга как одного из телесных органов живого существа должна квалифицироваться как психическая.

МОЗГ КАК ОРГАН ОТРАЖЕНИЯ (ОТОБРАЖЕНИЯ) ОБЪЕКТИВНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Успехи современной нейрофизиологии приводят к выводу, что с общей теоретико-биологической точки зрения деятельность мозга должна рассматриваться как отражательная, познавательная по своей сущности. Это значит, что конечная специфическая функция мозга, сколь бы сложными материальными процессами она ни осуществлялась, состоит в построении картины мира, окружающего живое существо, и в отображении внутренних состояний организма.

Это стало ясным уже на заре электрофизиологических исследований работы органов чувств и сенсорно-перцептивных областей мозга. Еще в конце 60-х годов прошлого века Р.Л. Грегори писал, что “когда мы смотрим на что-нибудь, определенная структура нервной активности воспроизводит предмет” [3, с. 11]. П.К. Анохин назвал мозговое описание внешнего объекта его нервным информационным эквивалентом, который в норме сохраняется на всем пути передачи информации от сигнала к анализатору и далее к эффекторам, обеспечивая адекватное поведение в отношении объекта [1].

Принципиальное значение для понимания деятельности мозга как отражательной имело открытие нейронов-детекторов, избирательно реагирующих на разные физические параметры стимулов, на объекты разных классов, на то или иное расположение живого существа в окружающем пространстве. Имеются нейроны, избирательно реагирующие на линии разной длины и ориентации, на определенную форму предметов, на звуки разной высоты и длительности, на определенные цвета, на разные направления и скорость движения, на определенную локализацию объектов в зрительном поле. Описаны также нейроны, осуществляющие более сложные познавательные функции. Это гностические нейроны, реагирующие на появление

в поле зрения объектов определенного класса, нейроны цели, возбуждающиеся при появлении целевого объекта, нейроны места, активизирующиеся при том или ином положении животного в пространстве. Поиск гностических нейронов мозга, избирательно реагирующих только на определенные объекты внешнего мира (лица людей вообще, лица определенных людей, здания и пейзажи и т.п.), составляет одно из перспективных направлений современной когнитивной нейрофизиологии. Что касается внутренней среды организма, то имеются нейронные системы, репрезентирующие состояния голода и жажды, удовольствия и страдания, системы, связанные с осуществлением полового, материнского, территориального поведения.

Суммируя сказанное, можно заключить, что в мозге высших животных и человека складывается своего рода огромная карта, репрезентирующая их внешнюю и внутреннюю среду и разнообразные результаты их взаимодействия с миром. Выдвигается голографическая гипотеза мозгового отображения объективного мира (К. Прибрам, К.В. Судаков).

Впечатляющее исследование осуществили ученые Калифорнийского университета во главе с Г. Стенли. Они регистрировали активность 177 нейронов в таламусе (в латеральном коленчатом теле) кошки, находящейся под наркозом, на глаза которой проецировались определенные изображения. Профили электрической активности каждого из нейронов отвечали определенным параметрам изображений: одни нейроны реагировали на контурные линии, другие — на текстуру, третьи — на контраст, четвертые — на цвет (черный или белый), пятые — на форму и т.д. Когда декодированную информацию от всех нейронов суммировали и вывели на монитор, экспериментаторы увидели немного размытое изображение именно той картинки, которая была предъявлена глазу кошки [30].

Открытие нейронов-детекторов несовместимо с представлениями о деятельности мозга как исключительно физической или физико-химической и поэтому аналогичной всем другим процессам в теле живых существ. Эта деятельность должна рассматриваться как отражательная по отношению к внешнему миру и внутренним состояниям организма. Специфическая, только мозгу присущая функция состоит в построении картины мира, включая само живое существо, его тело и происходящие в нем процессы жизнедеятельности. Только благодаря складывающейся в мозге картине мира, более или менее соответствующей самому миру, акты поведения, регулируемые мозгом, могут быть

адекватны окружающей живое существо среде и его собственным состояниям.

Сказанное полностью вписывается в рамки того философского направления, которое получило название эволюционной эпистемологии [23]. В ней познавательные способности животных и человека рассматриваются как результат эволюции, как результат адаптации живых организмов к тому объективному земному миру, в котором они возникли и существуют, с реалиями которого они существенно неразрывно связаны и постоянно взаимодействуют. А жизненное назначение познавательных способностей состоит в построении нервной системой и мозгом картины мира, без опоры на которую адаптация к миру невозможна. Вот что писал основоположник эволюционной эпистемологии К. Лоренц: “Как и лошадиное копыто адаптировано к степному грунту, с которым оно взаимодействует, так и наш центральный нервный аппарат, обеспечивающий формирование образа мира, адаптирован к реальности, с которой вынужден контактировать человек. Как и любой другой орган, этот аппарат приобрел свою целесообразную видосохраняющую форму благодаря взаимодействию с реальностью в ходе генеалогической эволюции, длящейся множество веков” [23, с. 47].

Строение органов чувств демонстрирует их поразительное сложившееся в эволюции соответствие задаче адекватного отображения разных параметров земного мира, в котором выживают и эволюционируют живые существа. Таковы устройство глаза и слуховые системы высших животных, таквы полукружные каналы, обеспечивающие постоянство положения тела по отношению к силе притяжения земли. Таков имеющийся в наличии набор специфических рецепторных белков, высокоизбирательно реагирующих на световые излучения волн разной длины, на разные молекулы пахучих веществ, на разный химический состав пищи, попавшей в ротовую полость.

В эволюции найден универсальный для всех подвижных животных способ отображения трехмерного пространства. Рассмотрение конкретных поведенческих и нейрофизиологических данных об оценке расстояний вибрационной системой скорпиона, зрительной и проприоцептивной системами глаза человека, зрительной системой пчелы, слуховой системой летучих мышей и дельфинов показывает, что она совершается в два этапа. Сначала имеет место разница возбуждений (временная, пространственная, пространственно-временная, силовая), создаваемая разноудаленными объектами на двухмерных поверхностях вибрационных, зрительных, проприоцептивных, слуховых

рецепторов. Эта разница является закономерной однозначной функцией расстояния, которое проходят волновые излучения, вызванные разноудаленными объектами, до встречи с соответствующими рецепторными поверхностями живого существа. На высших этажах сенсорных систем вступает в действие тонко настроенная система нейронов-детекторов. Они избирательно реагируют на определенные значения разницы возбуждений, создаваемой на двухмерных рецепторных поверхностях разноудаленными объектами. Так в центральной нервной системе воспроизводится окружающее живое существо объективное трехмерное пространство [19; 21; 22].

Нейронное строение высших областей мозга и механизмы индивидуальной памяти эволюционно адаптированы к отражению закономерностей и причинно-следственных связей объективной действительности, к отражению общих свойств ее предметов и явлений.

Специфическая, присущая только нервной системе и мозгу биологическая функция отражения (отображения) действительности в форме складывающегося в мозге образа мира с полным правом может быть названа психической функцией мозга или, кратко, просто психикой. Такая квалификация природы деятельности мозга позволяет отказаться от редуccionистской формулировки психофизической проблемы как теории тождества души и тела. Ее место должна занять более корректная теория психофизического единства.

Психофизическое единство души и тела постулировалось в философии Аристотеля и Спинозы.

АРИСТОТЕЛЬ И СПИНОЗА О ЕДИНСТВЕ ДУШИ И ТЕЛА

В литературе отмечается, что психологическое учение Аристотеля имеет биологическую направленность, что в нем доминируют материалистические тенденции [2]. Как пишет М.Г. Ярошевский, “Аристотель полагал, что идейное богатство мира воплощено в конкретных, чувственно воспринимаемых вещах и раскрывается только благодаря земному общению с ними в процессе эмпирических исследований” [25, с. 29]. В его философии обосновывалось представление о психике как о своего рода представленности объективной действительности в материальной деятельности организма. Но в последующие века оно не было понято, было практически забыто. Лишь в последнее время в связи с логическими трудностями решения психофизической проблемы начинает звучать

мысль, что психология Аристотеля дает более глубокое понимание предмета, чем это свойственно многим современным авторам. Отмечается, что она не только не предлагает сведения психологических событий к чистой биологии, что делает теория тождества души и тела, но и избавляет психологию от их дуализма, характерного для теории психофизического параллелизма [15; 28].

Психологические воззрения Аристотеля освещаются во многих работах [4; 9; 16; 25; 28; 29]. Знакомство с этими трудами позволяет увидеть стройную и непротиворечивую систему взглядов Аристотеля, в основе которой лежит, говоря современным языком, понимание психики как осуществляемого организмом отражения объективной действительности.

Благодаря своим биологическим исследованиям Аристотель пришел к пониманию того, что некоторые проявления активности живых организмов представляют собой не просто функции биологических органов и тканей, но неразрывно и глубоко связаны с объектами, с которыми организмы вступают во взаимодействие. Таковы органы чувств. Через органы чувств организм вступает в особого рода контакт, в особого рода взаимодействие с окружающими объектами. В этом особом взаимодействии орган чувств должен изменяться таким образом, чтобы *приспособиться* к форме ощущаемого объекта [2]. Получается, что объект буквально “входит” своей формой в биологическую деятельность органа чувств. Орган чувств не просто реагирует или отвечает на объект, но, приспособившись к нему, воспроизводит его форму в своей биологической активности. Значит, сколько будет разных объектов, столько будет и разных биологических приспособлений органа чувств к их форме. Ничего подобного нельзя сказать ни о каких других биологических органах и тканях. Именно этот совершенно уникальный вид и результат взаимодействия одного из органов организма — органа чувств — с объектами окружающего мира, в ходе которого орган чувств приспособивает свою деятельность к форме объектов, Аристотель назвал психикой (*psyche*)¹. В этом уникальном взаимодействии в органе чувств оказывается представленным внешний мир объектов, но без их материи. Это следует из определения, которое Аристотель дает ощущению. Ощущение — это способность некоторых

тел принимать форму чувственно воспринимаемых предметов без их материи, подобно тому, как воск принимает отпечаток печати без железа и золота². Из сопоставления понимания Аристотелем функций органов чувств и сущности ощущения следует принципиальный вывод. По отношению к объекту ощущение выступает как его идеальное отражение (то, что приобретает форму объекта без его материи), а по отношению к производящему ощущение органу чувств — как его чисто материальная деятельность, воспроизводящая форму объекта в форме изменения своей собственной материи.

Когда Аристотель переходит к рассмотрению более сложных форм распознавания и обозначения объектов (мышление, воспоминания, воображение), он приходит к выводу, что это требует работы уже не только отдельных органов чувств, но всего организма [2]. По-видимому, имеется в виду, что теперь весь организм в целом должен изменяться так, чтобы приспособиться к отражению более сложных форм объективной реальности. (Сегодня мы бы сказали, что весь мозг должен измениться таким образом, чтобы “приспособиться” к сложным формам мыслимых и воображаемых объектов.)

Подтверждением понимания Аристотелем психики как отражения действительности является его теория природы знаков языка. Согласно Аристотелю, в знаковой ситуации связаны три компонента: предмет, представление предмета в психике (в душе) и слова, образующие “знаковый треугольник”, к которому восходит современный “семантический треугольник”. Он выглядит следующим образом:

В этом треугольнике слова, выраженные звуками, суть символы представлений в психике. Что касается представлений, то они являются отражением предметов, и по отношению к одним и тем же

¹ Во многих переводах слово “psyche” переводится как душа (*soul*). Как пишет Н. Смит, такой перевод приемлем, если вкладывать в него тот первоначальный смысл, который заложен в нем в “Беовульфе”, однако он может ввести в заблуждение тех, кто будет склонен придавать ему современное религиозное значение [16].

² В Новое время та же мысль была высказана Г. Гегелем в труде “Философия природы” в его утверждении, что субъект может иметь для себя объект, оставляя сам объект без всякого изменения. Гегель пишет, что внешний материал остается совершенно равнодушен к изменению, предпринимаемому над ним, что субъект способен перемещать вещи в сторону своего внутреннего мира, отнимая у вещей присущую им внешность.

предметам они, как думал Аристотель, одинаковы для всех людей.

Ощущения, по мнению Аристотеля, за редким исключением достоверны, так как возникают, когда орган чувств входит в контакт с объектом. Значит, производя ощущение, орган чувств полностью “приспосабливается” к форме объекта. По-видимому, представления также должны быть достоверными. Иное дело мышление. Мысли могут как соответствовать, так и не соответствовать действительности, т.е. могут быть как истинными, так и ложными. Аристотель определяет истину в полном согласии со своим учителем Платоном, который писал, что тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит иначе, — лжет.

Считается, что платоновское понимание истины в произведениях Аристотеля было развернуто в целостную теорию, которая получила название теории соответствия или корреспондентной теории истины. Эта теория разделяется представителями эволюционной эпистемологии [23].

Если сопоставить теорию истины Аристотеля как соответствия мысли действительности, его понимание работы органов чувств как их приспособления к форме объектов, его мнение, что ощущения, как правило, достоверны, и его тезис, что в мышлении участвуют не отдельные органы чувств, а весь организм, то можно прийти к нетривиальному выводу. Если говорить в терминах Аристотеля, то вывод должен состоять в том, что в случае истинности мышления организму удается приспособиться к сложной форме сложных объектов. Если же такое приспособление не осуществляется или осуществляется частично, мысль не соответствует действительности и оказывается ложной.

В философии Аристотеля психика и организм нераздельны, составляют единое целое. Но затем христианство в системе своих доктрин и догматов сформировало основу представлений о двойственности человеческой природы. Человек является, с одной стороны, природным существом, биологическим организмом, с другой — творящей душой, психической субстанцией, набором ментальных функций [20].

В философии Нового времени дуализм души и тела был закреплен Р. Декартом и в течение нескольких веков господствовал в умах теоретиков и в обыденном сознании. Он не был поколеблен монистической философией Б. Спинозы, предложившего замечательную по глубине и краткости формулировку психофизического единства, полностью отвечающую взглядам Аристотеля.

По Спинозе, душа и тело представляют собой одну и ту же субстанцию, одну и ту же “вещь”, но обладающую двумя разными атрибутами (свойствами). В одном случае эта субстанция рассматривается под атрибутом мышления (душа), а в другом — под атрибутом протяженности (тело) [17].

Разъясняя свою позицию, Спиноза воспользовался аналогией из сферы своей профессиональной деятельности, аналогией с выпуклой и вогнутой линзой. Если смотреть на линзу с одной стороны, она кажется выпуклой, а с другой — вогнутой. Однако это одна и та же линза. Но мысль Спинозы глубже этой аналогии. Сегодня можно говорить о ее аналогии с физической теорией фотона, по которой фотон как целостное неделимое образование обладает одновременно двумя разными свойствами — свойством волны и свойством частицы. Так и единая субстанция “душа — тело” Спинозы обладает двумя разными свойствами — свойством мыслить и свойством иметь протяженность. В формулировке Спинозы душа и тело — это не просто одна и та же субстанция, как это подразумевается теорией тождества, и не два разных процесса, как в теории психофизического параллелизма. Это некое единое неделимое целое, которое обладает двумя качественно разными свойствами: свойством мыслить, т.е. познавать мир, и свойством иметь материальную протяженность.

Сегодня то, что Спиноза назвал субстанцией или “вещью”, может быть конкретизировано как отражательная и регулирующая поведение деятельность мозга [18–21]. Эта деятельность с полным правом может быть названа, используя термин Ф. Крика, психической деятельностью мозга.

СУЩНОСТЬ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЗГА, ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ И ПРЕДМЕТЫ РАЗНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

В воззрениях Аристотеля и Спинозы, а также во взглядах представителей эволюционной эпистемологии для полной характеристики психической реальности не хватает одного необходимого звена. Не рассматриваются жизненная роль и жизненное предназначение психической реальности. Не обсуждается, зачем она появилась в эволюции и какую необходимую роль играет в жизнедеятельности животных и человека. Ясный ответ на эти вопросы был дан в отечественной психологии. В ней понимание психики как отражения действительности

неразрывно концептуально связано с ее пониманием как регулятора поведения и деятельности.

В фундаментальном труде “Бытие и сознание” С.Л. Рубинштейн [14] обозначил три вектора вписанности психики в систему мира:

1. По отношению к внешнему миру и к материальным процессам в теле самого организма психика выступает как их отражение.

2. По отношению к мозгу психика — это его функция.

3. По отношению к поведению психика является регулятором поведения и деятельности на основе использования результатов отражения мира, включая тело самого живого существа.

Два первых положения С.Л. Рубинштейна полностью идут в русле воззрений Аристотеля и Спинозы, взглядов представителей эволюционной эпистемологии и современных представлений о мозге как органе построения картины мира. Третье положение дополняет эту систему взглядов, указывая на то, что психическая реальность необходима для регуляции поведения живых существ в окружающей их среде на основе результатов отражения действительности.

Процессы отражательной и регулирующей поведения деятельности мозга уникальны. Они качественно отличны от всех других процессов в природе и в организме самих живых существ и человека. Их уникальность и качественное своеобразие состоят в том, что, оставаясь от начала до конца материальными “протяженными” телесными процессами, они воплощают в себе иную, вне них самих существующую реальность. Только они, говоря словами Аристотеля, приспособливают организм к форме взаимодействующих с ним объектов и, “отнимая” эту форму от ее физической материи, воплощают ее в своей собственной биологической активности.

Природа отражательных процессов мозга двойственна. Будучи от начала до конца одним из видов телесных биологических процессов, т.е. будучи биологической реальностью, они являются также носителями другой, вне них самих существующей реальности, реальности внешнего объективного мира. Благодаря этим уникальным процессам мир, включая само живое существо и все его взаимоотношения с миром, оказывается буквально “встроенным” в живое существо и воспроизведенным в его биологической материи с большей или меньшей точностью. Поэтому в актах своего поведения, имеющих телесную материальную основу, живое существо получает возможность руководствоваться обстоятельствами окружающего мира и состояниями

собственного организма, “приспосабливая”, говоря словами Аристотеля, свою деятельность к этим обстоятельствам. Суть дела состоит в том, что к исполнительным органам живого существа поступают из нервных центров не просто физические нервные импульсы, вызванные теми или иными внешними или внутренними воздействиями. Это такие импульсы и их ансамбли, в которых воплощены (представлены) подчас с высокой точностью качественные и количественные свойства той стимуляции, которая инициирует поведенческие и секреторные акты. Надо думать, что чем более полно и детализированно в состояниях мозга отражена вне него самого существующая действительность, тем выше адаптивные и творческие возможности живого существа.

Можно сказать, что отражательные процессы мозга, регулирующие поведение, имеют двойственную идеально-материальную природу. При этом идеальное это не есть “ничто”, выходящее за пределы материи. По определению Э.В. Ильенкова [7; 8], под идеальностью или идеальным следует понимать результат такого своеобразного отношения между двумя объектами, когда один материальный объект, оставаясь самим собой, выступает в роли представителя другого объекта: “Быть другим, оставаясь при этом самим собой — это значит обладать кроме реального еще и идеальным бытием”.

Из всего сказанного следует, что отражательные процессы мозга, регулирующие поведение, не могут рассматриваться как физические, химические или просто биологические явления в принятом смысле слова. Это совсем особый вид природных явлений, характеризующийся не только протяженностью, энергией, качественными химическими превращениями или обменом веществ, но и содержанием, в котором представлены предметы и явления, находящиеся вне них самих, за их пределами. Вероятно, здесь можно говорить об особой форме существования материи, не сводимой к ее физической, химической и биологической формам. Эту форму материи можно назвать психической в согласии с тем значением, которое Аристотель вкладывал в слово психика.

После сказанного о природе психической реальности остается лишь один логический шаг до определения предмета психологии.

Если существуют уникальные природные процессы и явления (или даже особая форма существования материи), то должна существовать наука, их изучающая. Эту науку по аналогии с физикой, химией и биологией можно назвать психологией.

Психология призвана изучать — и фактически изучает, — какие именно предметы, явления

и закономерности действительности составляют содержание психической реальности на разных филогенетических этапах ее эволюции, у разных живых существ и как оно изменяется в их онтогенезе. Она призвана изучать — и фактически изучает, — как именно разные содержания воплощаются в определенных нервно-мозговых структурах и процессах и как именно эти “воплощения” регулируют поведение, обеспечивая выживание живых существ и продолжение рода.

Но как в физике, химии и биологии существует много разных наук, имеющих предметом изучения разные конкретные физические, химические и биологические процессы и явления, так и в психологии должно быть много разных наук с разными конкретными предметами. Так оно и есть на самом деле. Есть психология, изучающая ощущения, восприятие, мышление и воображение, изучающая память, эмоции, потребности и мотивы, детская и педагогическая психология, психология личности и дифференциальная психология, зоопсихология, эволюционная и культурно-историческая психология, психофизиология, нейропсихология и др. В рамках предложенного понимания природы психики, заложенного Аристотелем и Спинозой, все эти науки изучают одну и ту же идеальную-материальную реальность, имеют общий единый для всех объект изучения. Этот объект — отражательная и регулирующая поведение деятельность мозга. Однако в этом общем объекте разные науки выбирают разные аспекты и уровни его изучения и поэтому имеют свои разные конкретные предметы.

К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ ПОНЯТИЙ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

Понимание психической реальности как отражательной и регулирующей поведение деятельности нервной системы и мозга позволяет начать построение теоретически обоснованной системы психологических понятий. Оно дает основу, чтобы представить в виде определенной системы основные психологические понятия, которые прочно вошли в обиход науки, стали общепринятыми терминами для обозначения основных областей общей психологии. Это понятия ощущений, восприятия, мышления, воображения, памяти, эмоций, потребностей и мотивов, речи, внимания и воли. В настоящее время они не образуют какой-либо системы, существуют рядоположно. Теоретический вопрос, почему именно эти понятия прочно вошли в науку, почему именно они, а не какие-либо другие необходимы для описания и изучения психики, не ставится. Совокупность перечисленных понятий

имеет чисто эмпирический характер, что закономерно, пока не определена природа той реальности, для описания и изучения которой они предназначены.

Построить рациональную логическую систему основных психологических понятий позволяет понимание психической реальности как отражательной и регулирующей поведение деятельности мозга [19]. Такое понимание природы психики ведет к постановке вопроса о том, что же именно конкретно должно быть отражено мозгом, чтобы поведение и деятельность были адекватны их внешним и внутренним условиям и успешны. При ответе на этот вопрос логическая система психологических понятий выстраивается буквально “сама собой”.

1. Должна быть отражена объективная действительность, существующая в данный момент времени, антиципированы возможные будущие события, отражены закономерные связи и отношения между объектами действительности, связи и отношения между объектами среды и организмом. При осуществлении двигательных актов должно быть отражено состояние мышечно-двигательного аппарата организма. В реализации этих форм отражения задействованы познавательные процессы — ощущения, восприятие, мышление, воображение.

2. Должны быть отражены нужды организма и нужды человека как социального существа и личности. Это сфера потребностей и мотивации.

3. Должно быть отражено в непосредственно-чувственной форме значение для организма и личности (положительное или отрицательное) тех или иных внешних и внутренних факторов, результатов взаимодействия субъекта с миром, результатов его поведения и деятельности. Такая оценка является функцией эмоций и чувств.

4. Необходимо использовать сведения о результатах отражения действительности и результатах регуляции поведения и деятельности, имевших место в прошлом опыте. Это функция памяти.

5. Необходимо иметь сведения о психике других особей (в животном мире) и других людей в человеческом обществе, а также сообщать другим о содержании своей собственной психики. Это осуществляется невербальными и вербально-речевыми средствами коммуникации.

Итак, мы получили логически обоснованную классификацию психических процессов, которая базируется на едином общем основании. В этой классификации находят ясное законное место процессы невербальной коммуникации и речь.

Однако, процессы отражения — это только одна сторона дела, так как жизненная задача психической деятельности мозга — осуществлять на основе отражения действительности регуляцию актов поведения и деятельности. Результаты отражения действительности ведут в конечном счете к выработке целей и программ поведения и деятельности, которые заканчиваются выходом их итогов к исполнительным органам. Иногда для формирования таких программ бывает достаточно какого-либо одного из рассмотренных каналов отражения. Но обычно в конкретных актах (или циклах) организации поведения и деятельности требуется учитывать содержание нескольких из них или даже всех без исключения. Поэтому к пяти выделенным группам психических процессов должна быть добавлена еще одна, шестая группа — группа интеграционно-регуляторных процессов. Это процессы принятия решений на основе интеграции и синтеза результатов отражения разных сторон внешней действительности и внутренних состояний организма и личности.

В предложенной классификации сфера психической реальности предстает не как эмпирическая рядоположенная совокупность отдельных процессов (познание + эмоции + потребности + память + речь + воля), но как целостная система, выполняющая определенную функцию (отражение действительности и регуляция на этой основе поведения и деятельности) и состоящая из нескольких подсистем. Это *когнитивная, потребностно-мотивационная, эмоциональная, мнемическая, коммуникативная и интеграционно-регуляторная* подсистемы.

Но к этим подсистемам психики нужно добавить еще одну — *активационно-энергетическую* подсистему. Дело в том, что отражательная и регулирующая поведение деятельность мозга нуждается в энергетическом и метаболическом обеспечении. Надо думать, что чем сложнее отражательная и регулирующая поведение деятельность мозга, тем выше требования к ее энергетическому и метаболическому обеспечению, а результаты многочисленных физиологических исследований показывают, что именно таково фактическое положение вещей. Сегодня известно, что энергетическое и метаболическое обеспечение работы высших корковых областей мозга осуществляется вегетативной нервной системой и активирующими подкорковыми структурами.

Обращение к работе активационно-энергетической подсистемы психики позволяет найти законное место в ее общей системе еще двум важным психологическим понятиям — понятиям внимания и воли. Когда активационно-энергетическая подсистема включается для обеспечения тонко

настроенных избирательных когнитивных процессов (обнаружение и различение слабых сигналов, целенаправленное мысленное оперирование определенными содержаниями психики в отвлечении от других), с полным правом можно говорить о внимании. Когда она включается для достижения в трудных условиях сознательно поставленных целей деятельности, можно говорить о воле.

Можно полагать, что свойства активационно-энергетической подсистемы психики должны лежать в основе *темперамента* [19].

Предложенное понимание психической реальности позволяет по-новому поставить вопрос о детерминации поведения. В естественных условиях жизни высших животных и человека его детерминантами не могут быть какие-либо отдельные внешние или внутренние воздействия (раздражители, стимулы). Таковыми всегда являются целостные ситуации, включающие определенную совокупность ряда внешних и внутренних факторов. Во всех сложных нестандартных условиях такого рода ситуации бросают своего рода вызов целостной функциональной системе психики. Если система адекватно отвечает на вызов, здесь могут быть два варианта. Либо она изменяется, приспосабливаясь к новым условиям, либо система активно воздействует на обстановку вызова, изменяя ее “в свою пользу”.

При сегодняшнем состоянии психологической науки бросается в глаза почти полное отсутствие концептуальной связи между психологией психических процессов и психологией личности. Это как бы совсем разные области знания с собственными понятиями, терминами, теориями и методологией. Между тем если посмотреть на перечень ряда понятий, традиционно представленных в психологии личности, то можно увидеть, что он до некоторой степени сопоставим с понятиями, выработанными в психологии психических процессов [19].

Способности — это характерные устойчивые особенности познавательных и коммуникативных процессов, обеспечивающие успешность деятельности.

Характер и волевые качества личности — это проявления устойчивых особенностей центрально-регуляторной и активационно-энергетической подсистем психики.

А устойчивые особенности эмоций, потребностей и мотивов характеризуют устойчивые черты *эмоциональной и потребностно-мотивационной сфер личности*.

Путь формирования и развития подструктур личности также в общем плане достаточно ясен.

В этих подструктурах закрепляется многократно повторяемый индивидуальный опыт взаимодействия индивида с миром, опыт его удачных и неудачных ответов на его вызовы [19].

СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА. ПРОГРАММА КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЖ. ЭДЕЛЬМАНА

Безусловным достижением психологии последнего столетия является разделение психических процессов и явлений на сознательные и бессознательные (осознаваемые и неосознаваемые). Это значит, что психическая реальность существует в двух разных формах — в форме сознательной (осознаваемой) и бессознательной (неосознаваемой) реальности. Бессознательное — это такие психические процессы, которые влияют на поведение человека, что видно постороннему наблюдателю, но самому человеку не известны. Он ничего не может сообщить о них другим людям. В отличие от этого, сознание означает знание человека о своей психике, о содержании которой он может сообщить другим.

В истории философской и психологической мысли в качестве процессов, делающих психику сознательной, постулировались рефлексия (Р. Декарт, Дж. Локк), апперцепция (Г. Лейбниц, В. Вундт), интенциональные акты, направленные со стороны субъекта на объект (Ф. Brentano). В настоящее время Дж. Эдельманом предложена теоретическая модель деятельности мозга, в которой философско-психологические понятия рефлексии, апперцепции, интенциональных актов сознания получают ясный материально-физиологический эквивалент [24; 27].

Предлагая общую теоретическую модель деятельности мозга, Дж. Эдельман вводит в нее механизм повторного прихода возбуждений к проекциям сенсорных сигналов со стороны других отделов мозга (гиппокамп, лимбическая система). Механизм состоит в том, что возбуждения, возникающие в высших областях мозга, вновь адресуются к начальным звеньям обработки сенсорной информации, модифицируя их работу. Он полагает, что такое повторное возбуждение является средством оценки новизны и значимости сенсорных сигналов и создает соответствие и связь между внутренними состояниями системы мозга и входными сенсорными системами разных модальностей. Именно такой механизм Дж. Эдельман считает условием сознательного восприятия.

В связи с существованием процесса возвратного прихода возбуждений к сенсорным проекциям со стороны высших нервных центров Дж. Эдельман считает необходимым провести фундаментальное различие между первичным и более высокоуровневым сознанием. Первичным сознанием (*primary consciousness*) он называет состояние ментальной осведомленности о вещах в мире (*the state of being mentally aware of things on the world*) — наличие ментальных образов о настоящем положении вещей. Это то, чем, как можно предположить, обладают животные, не использующие специальных лингвистических средств для передачи сигналов. В противоположность этому высокоуровневое сознание (*higher-order consciousness*) включает в себя распознавание мыслящим субъектом его собственных состояний, действий, предпочтений, пристрастий. Это то, что мы, люди, имеем в дополнение к первичному сознанию. Мы сознаем, что являемся сознающими.

В связи с выделением двух уровней сознания Дж. Эдельман предлагает фундаментальную программу исследований, которую с полным правом можно назвать программой комплексного психофизиологического исследования психической реальности. Согласно программе, нужно построить мозговую модель для первичного сознания и надстроить над ней модель для высокоуровневого сознания. После этого станет возможным проверять связи каждой из них с человеческим феноменальным опытом.

В работах А.М. Иваницкого повторный приход возбуждений к мозговым проекциям воспринимаемых объектов со стороны высших отделов мозга, связанных с памятью, мотивацией и оценкой значимости сигналов, прямо связывается с возникновением субъективно переживаемых ощущений, т.е. с нашим феноменальным опытом [5; 6].

На пути реализации программы Дж. Эдельмана должно будет становиться все более ясным, как именно ментальные состояния, продуцируемые мозгом, в процессе эволюции и приобретения индивидуального опыта все лучше, говоря словами Аристотеля, приспособляются к все более сложным формам действительности, с которой взаимодействуют животные и человек. Также должно будет становиться все более понятным, как в процессе эволюции и приобретения индивидуального опыта развивается способность ментальных состояний все лучше регулировать поведение, делая его все более адекватным внешним и внутренним условиям его осуществления. В рамках философии Спинозы это будет означать все лучшее понимание того, как в процессе эволюции и индивидуального

опыта совместно развиваются содержательный аспект психической реальности и ее нервно-мозговой аспект. Можно полагать, что мы находимся в начале пути, ведущего к фактическому преодолению концептуального разрыва между описанием психической реальности в пространственно-физиологических терминах и ее описанием в психологических терминах, в терминах нашего внутреннего феноменального мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анохин П.К.* Психическая форма отражения // Ленинская теория отражения и современность / Сост. и ред. Т. Павлов. София: Наука и искусство, 1969. С. 109–139.
2. *Аристотель.* О душе // Соч.: В 4 т. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. С. 369–448.
3. *Грегори Р.Л.* Глаз и мозг. М.: Прогресс, 1970.
4. *Зубкова Л.Г.* Теория языка в ее развитии: от натуроцентризма к логоцентризму через синтез к лингвоцентризму и к новому синтезу. М.: Изд. Дом ЯСК, 2016.
5. *Иваницкий А.М.* Главная загадка природы: как на основе процессов мозга возникают субъективные переживания // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 93–104.
6. *Иваницкий А.М.* Естественные науки и проблема сознания // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 4. № 8. С. 716–723.
7. *Ильенков Э.В.* Проблема идеального. Начало // Вопросы философии. 1979. № 6. С. 128–140.
8. *Ильенков Э.В.* Проблема идеального. Окончание // Вопросы философии. 1979. № 7. С. 143–158.
9. *Левин Г.Д.* Классическая теория истины и парадокс “лжец” // Эпистемология и философские науки. 2012. Т. XV. № 1. С. 83–99.
10. *Майерс Д.* Психология. Минск: Поппури, 2001.
11. *Нагель Т.* Мыслимость невозможного и проблема духа и тела // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 101–112.
12. *Нагуманова С.Ф.* Существует ли разрыв в материалистических объяснениях психики? // Вопросы философии. 2007. № 1. С. 90–105.
13. Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2006.
14. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
15. *Свааб Д.* Мы — это наш мозг: от матки до Альцгеймера. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014.
16. *Смит Н.* Современные системы психологии. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
17. *Спиноза Б.* Этика. М.-Л.: Госоцэкономиздат, 1933.
18. *Чуприкова Н.И.* Психика и сознание как функция мозга. М.: Наука, 1985.
19. *Чуприкова Н.И.* Психика и психические процессы (система понятий общей психологии). М.: Языки славянской культуры, 2015.
20. *Чуприкова Н.И.* Монизм Спинозы как основа материалистического решения психофизиологической проблемы // Вопросы психологии. 2016. № 6. С. 3–19.
21. *Чуприкова Н.И.* Перспективы решения психофизиологической проблемы: деятельность мозга, психика и явления сознания // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 122–135.
22. *Чуприкова Н.И.* О найденном в эволюции универсальном способе отражения пространства: конструктивизм или теория отражения? // Вопросы психологии. 2018. № 4. С. 1–11.
23. Эволюционная эпистемология. Антология / Науч. ред., сост. Е.Н. Князева. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012.
24. *Эдельман Дж.* Сознание: помнимое настоящее // Эволюционная эпистемология. Антология / Науч. ред., сост. Е.Н. Князева. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 419–438.
25. *Ярошевский М.Г.* История психологии. М.: Мысль, 1976.
26. *Crick F.* The astonishing hypothesis: The scientific search for the soul. N.Y.: Simon and Schuster, 1994.
27. *Edelman G.* The Remembered Present: A Biological Theory of Consciousness. N.Y.: Basic Books, 1990.
28. *Everson S.* Aristotle on Perception. Oxford, England: Clarendon Press, 1997.
29. *Shute C.* The psychology of Aristotle. N.Y.: Columbia University Press, 1944.
30. *Stanley G.B., Li F.F., Dan Y.* Reconstruction of natural scenes from ensemble responses in the lateral geniculate nucleus // J. Neurosci. 1999. V. 19 (18). P. 8036–8042.

MENTAL REALITY AND THE SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL STUDIES

N. I. Chuprikova

*Federal State Scientific Establishment
Psychological Institute of the Russian Academy of Education;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 9, bld. 4, Russia.
ScD (Psychology), Honorary Professor.*

Received 24.06.2019

Abstract. The article substantiates the position that psychic reality which psychological science could not find for a long time is a brain activity reflecting and regulating behavior. Following by the F. Crick, this activity can rightfully be considered and can be called the mental activity of the brain. It should be recognized and it is in fact the real ontological object of psychology. At the same time, different sections of psychology have their own specific subjects of study. The fundamental difference between mental activity of brain and all other biological processes in animals' and humans' bodies is considered. It is shown that mental activity of brain processes have a dual ideal-material nature. They are ideal in their content, because they embody the existing reality outside of them. They are material, because from beginning to end they are spatially real. The substantiation of the proposed provisions involves the data of neurophysiology about neuron-detectors, ideas of modern evolutionary epistemology (K. Lorenz, G. Vollmer); the philosophical views of Aristotle and Spinoza, and definition of the nature of the ideal by E. Ilyenkov. The structure of mental reality is considered as a holistic functional system consisting of seven main subsystems (cognitive, need-motivational, emotional, mnemonic, communicative, integration-regulatory, activation-energy). The possibility of conceptual convergence of psychology of mental processes and personality psychology is discussed. Hypothetical ideas about psychophysiological mechanisms of human consciousness (J. Edelman, A.M. Ivanitsky) are analyzed. The fundamental program of a comprehensive study of psychic reality by John Edelman is summarized.

Keywords: mind-body problem, psychophysical problem, mental reality, object of psychology, system structure of mental reality, human consciousness.

REFERENCES

1. *Anohin P.K.* Psihicheskaja forma otrazhenija. Leninskaja teorija otrazhenija i sovremennost'. Sost. i red. T. Pavlov. Sofija: Nauka i iskusstvo, 1969. P. 109–139.
2. *Aristotel'.* O dushe. Sochinenija v chetyreh tomah. V. 1. Red. V.F. Asmus. Moscow: Mysl', 1976. P. 369–448.
3. *Gregori R.L.* Glaz i mozg. Moscow: Progress, 1970.
4. *Zubkova L.G.* Teorija jazyka v ee razvitii: ot naturocentrizma k logocentrizmu cherez sintez k lingvocentrizmu i k novomu sintezu. Moscow: Izd. Dom JaSK, 2016.
5. *Ivanickij A.M.* Glavnaja zagadka prirody: kak na osnove processov mozga voznikajut sub'ektivnye perezhivanija. Psikhologicheskii zhurnal. 1999. V. 20. № 3. P. 93–104.
6. *Ivanickij A.M.* Estestvennye nauki i problema soznanija. Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2004. V. 4. № 8. P. 716–723.
7. *Ilenkov Je.V.* Problema ideal'nogo. Nachalo. Voprosy filosofii. 1979. № 6. P. 128–140.
8. *Ilenkov Je.V.* Problema ideal'nogo. Okonchanie. Voprosy filosofii. 1979. № 7. P. 143–158.
9. *Levin G.D.* Klassicheskaja teorija istiny i paradoks "Izh-es". Jepistemologija i filosofskie nauki. 2012. T. XV. № 1. P. 83–99.
10. *Majers D.* Psihologija. Minsk: Poppuri, 2001.
11. *Nagel' T.* Myslimost' nevozmozhnogo i problema duha i tela. Voprosy filosofii. 2001. № 8. P. 101–112.
12. *Nagumanova S.F.* Sushhestvuet li razryv v materialisticheskikh ob'jasnenijah psihiki? Voprosy filosofii. 2007. № 1. P. 90–105.
13. Psihologicheskaja jenciklopedija. Eds. R. Korsini, A. Au-erbacha. St. Petersburg: Piter, 2006.
14. *Rubinshtejn S.L.* Bytie i soznanie. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1957.
15. *Svaab D.* My — jeto nash mozg: ot matki do Al'egejmera. St. Petersburg: Izd-vo Ivana Limbaha, 2014.
16. *Smit N.* Sovremennye sistemy psihologii. St. Petersburg: Prajm-EVROZNAK, 2003.
17. *Spinoza B.* *Jetika.* Moscow-L.: Gossocjekonomizdat, 1933.
18. *Chuprikova N.I.* Psihika i soznanie kak funkcija mozga. Moscow: Nauka, 1985.
19. *Chuprikova N.I.* Psihika i psihicheskie processy (sistema ponjatij obshhej psihologii). Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2015.
20. *Chuprikova N.I.* Monizm Spinozy kak osnova materialisticheskogo reshenija psihofiziologicheskogo problem. Voprosy psihologii. 2016. № 6. P. 3–19.

21. *Chuprikova N.I.* Perspektivy reshenija psihofiziologicheskoy problemy: dejatel'nost' mozga, psihika i javlenija soznaniya. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2018. V. 39. № 1. P. 122–135.
22. *Chuprikova N.I.* O najdenom v jevoljucii universal'nom sposobe otrazhenija prostranstva: konstruktivizm ili teorija otrazhenija? *Voprosy psihologii*. 2018. № 4. P. 1–11.
23. *Jevoljucionnaja jepistemologija*. Antologija. Nauch. red., sost. E.N. Knjazeva. Moscow: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2012.
24. *Jedel'man Dzh.* Soznanie: pomnimoe nastojashhee. *Jevoljucionnaja jepistemologija*. Antologija. Nauch. red., sost. E.N. Knjazeva. Moscow: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2012. P. 419–438.
25. *Jaroshevskij M.G.* *Istorija psihologii*. Moscow: Mysl', 1976.
26. *Crick F.* *The astonishing hypothesis: The scientific search for the soul*. New York: Simon and Schuster, 1994.
27. *Edelman G.* *The Remembered Present: A Biological Theory of Consciousness*. New York: Basic Books, 1990.
28. *Everson S.* *Aristotle on Perception*. Oxford. England: Clarendon Press, 1997.
29. *Shute C.* *The Psychology of Aristotle*. New York: Columbia University Press, 1944.
30. *Stanley G.B., Li F.F., Dan Y.* Reconstruction of natural scenes from ensemble responses in the lateral geniculate nucleus. *J. Neurosci.* 1999. V. 19 (18). P. 8036–8042.